

Вот так мы добрались до истины, лежащей в основе произошедшего.

Мать Цинь Мо, Юэ Ньянг, обладала уникальным телосложением, очень редким и превосходно подходящим для демонического совершенствующегося. Идеальный человеческий сосуд¹.

(¹ Человеческий сосуд — человек, чью духовную силу можно отнять насильно. Обычно это происходит во время занятия сексом, в некоторых случаях процесс изображается, как некий злой ритуал или акт вампиризма.)

Лу Цзююань, раскрыв секрет Юэ Ньянг, возжелал воспользоваться её способностью и с помощью гнусных методов сделал девушку своей. Однако он не ожидал, что дар Юэ Ньянг столь деликатен — выгоду можно было получить лишь раз. Как только он использовал свой шанс, дальнейшие попытки никак не влияли на его совершенствование. Это походило на вспышку молнии, которая сверкнула и погасла раньше, чем Лу Цзююань понял, в чем тут дело.

Лу Цзююань не искал любви — он был одержим лишь стремлением к власти. Даже ошеломляющая красота Юэ Ньянг не искушала его.

Он сожалел лишь об одном: уровень духовной силы Юэ Ньянг оказался слишком низким. Хотя Лу Цзююань и получил всю её духовную энергию и продвинулся на следующую ступень совершенствования, он счел это пустой тратой времени и сил. Если бы ему дали ещё один шанс, он бы заставил девушку повысить свой уровень совершенствования и лишь тогда вкусил бы заветный плод. Это позволило бы ему получить максимальную выгоду от её специфической способности. Если дар Юэ Ньянг можно было использовать всего лишь раз, он хотя бы сделал бы это правильно.

К сожалению, в этом мире не изобрели лекарства от разочарования.

Лу Цзююань преисполнился неудовлетворенностью, будучи уверенным, что такого шанса больше не выпадет. Тогда он и предположить не мог, что Юэ Ньянг забеременеет.

Но, хотя они и были вместе только раз, ребенок был зачат.

Юэ Ньянг хотела избавиться от потомства злого человека, но Лу Цзююань вовремя почувствовал силу нерождённого ребенка: копия своей матери, унаследовавшая её способность. Лу Цзююань не мог допустить, чтобы Юэ Ньянг уничтожила плод.

Демонический совершенствующийся был невероятно взволнован: этот ребенок — дар богов, «волшебная пилюля», которая поможет ему на пути к вершине.

Он жил достаточно долго, имел огромный жизненный опыт, и потому теперь Лу Цзююань продумал свой план до мельчайших подробностей. Его собственная кровь текла в жилах этого

ребенка, в ней же был отражен его точный юань. Если мальчик вырастет здоровым и максимально разовьет свои силы, то Лу Цзююань мог бы испытать все радости бессмертия и вознесения всего через пару десятилетий.

Вот так Цинь Мо и появился на свет.

Итак, при непосредственном сравнении, ложь отчима уже и не казалась такой уж жестокой. Обман биологического отца оказался намного масштабнее.

Когда Цинь Мо узнал правду, на лице его ничего не отразилось, но сердце упало в глубокую пропасть. Отныне всё то, что оставалось в его душе, обернулось тьмой.

Весь континент Линьюнь хорошо знал о силе Лу Цзююаня. Даже если бы отчим не прервал совершенствование Цинь Мо, у сына все равно не оставалось и шанса противостоять Лу Цзююаню.

Однако Цинь Мо до крайности безжалостен не только по отношению к другим людям — наиболее безжалостен и упрям он по отношению к себе.

Узнав о своей дальнейшей судьбе, в битве с Лу Цзююанем Цинь Мо разбил свою Зарождающуюся Душу и разрушил духовные меридианы²; по сравнению с этими увечьями, урон, нанесенный отчимом, виделся детскими забавами. Юноша настолько изуродовал себя, что даже самый опытный целитель на континенте Линьюнь не смог бы исправить нанесенный ущерб.

(² Меридианы — сеть каналов в теле, по которым циркулирует Ци.)

После всего Цинь Мо поджал губы и спросил тихим, спокойным голосом: «Я уничтожил то, чего вы желали больше всего на свете. Должно быть, вы расстроились?»

Лу Цзююань пришел в ярость. Все его усилия, его труды по составлению скрупулёзного плана, который был рассчитан буквально по минутам, — всё в один миг ушло псу под хвост!

В порыве злости Лу Цзююань схватил Цинь Мо за шею. Глаза его полыхнули багровым из-за магии, которую Лу Цзююань был не в силах подавить; он хотел задушить сына и едва сдерживался.

А Цинь Мо даже не моргнул, находясь пред ликом смерти. Он унаследовал великолепную внешность своей матери и в тот момент открыто насмехался над Лу Цзююанем.

Но отец не убил его. Он швырнул Цинь Мо на землю и крикнул: «Развив твои силы однажды, я смогу сделать это ещё тысячу раз!»

И правда: хотя Цинь Мо уничтожил все накопленные способности, а его искалеченное тело не могло ничего делать, это, в общем-то, не имело значения. Пока сохранялся материнский дар, он мог развиваться снова. Но силу, которую хотел Лу Цзююань, никто в мире не смог бы отнять у Цинь Мо!

На этом моменте воспоминания Цинь Мо заканчивались. Прошлое наконец догнало настоящее...

Да, товарищ Цин появился очень своевременно. Ныне у Цинь Мо не имелось ни капли духовных сил и томился он в тюрьме, куда его поместил Лу Цзююань.

Когда Ши Цин просмотрел все воспоминания, он начал думать, что, возможно, жизнь обстояла бы куда лучше, реши он провести пятьсот лет наедине с «Кратким руководством».

После всего, что пережил, Цинь Мо превратился в полноценного психопата. Даже раньше, когда юноша находился в более позитивном окружении и защищал традиционные моральные принципы, он был высокомерен и труден. Однако теперь, после столкновения с бесчисленными предательствами, Цинь Мо стал человеком с поврежденным разумом и ненавидел всё и вся. Уж точно не всепрощающая Дева Мария.

Глядя на нынешнего Цинь Мо, Ши Цин понимал, что тот либо сможет жить каким-то подобием нормальной жизни, либо останется психопатом до конца своих дней.

В самом деле, не слишком ли большая нагрузка для Ши Цина, являвшегося новой Системой, — долгосрочный контракт с таким человеком?

Ши Цин считал себя человеком действия, однако обстоятельства заставили его колебаться. Если говорить от чистого (хоть и немного эгоистичного) сердца, то он не горел желанием подписывать контракт с Цинь Мо. Но в то же время не хотел ждать в течение пятисот лет. Пять сотен лет! Ни души вокруг, ни еды, ни питья, ни развлечений... Через пятьсот лет он, скорее, сам станет психопатом. Хуже того: можно ли после пятисотлетнего ожидания утверждать, что новый хозяин окажется лучше предыдущего?

Поскольку этот человек подобран автоматически, он был «подходящим выбором» для использования Системы. К тому же Ши Цин пришёл к выводу, что все другие кандидатуры наверняка будут намного хуже.

Подумав так, в глубине души он растерялся.

Если он не явится перед Цинь Мо и не заключит с ним контракт, какая жизнь ожидает

несчастливца? Будет ли этот урод, Лу Цзююань, мучить сына, пока тот не сдастся? А затем просто избавится от него? Или парню каким-то образом удастся выжить, восстановить все свои силы, взять у отца реванш, а затем, окончательно погрязнув в грехах, отомстить обществу?

Когда Ши Цин использовал все свои ограниченные мозговые клетки, чтобы продумать дальнейшие варианты развития сюжета, каждый из них казался трагичнее и ужаснее, чем предыдущие.

Хоть они не были знакомы, Ши Цин видел воспоминания Цинь Мо. Нужно ли ему будет притворяться, что он ничего не знает?

Ши Цин, под давлением своей совести, наконец принял окончательное решение.

Он не мог провести пятьсот лет в одиночестве. Так же, как не мог забыть страдания Цинь Мо. Если бы Ши Цин отказался от контракта, последующие пять сотен лет он бы мучился от чувств вины и стыда, которые с течением времени только росли бы.

Приняв решение, Ши Цин ни минуты не колебался. Прибегнув к помощи руководства, он официально утвердил Цинь Мо в должности своего хозяина.

Следующим шагом было подписание контракта. У Ши Цина имелось множество восхитительных идей. У такого уникального человека, как Цинь Мо, появление Ши Цина должно надолго запечатлеться в памяти. Далее юноша готов был вступить в словесные олимпийские игры, которые ослепляли и удивляли бы. Он даже приготовился показать свою дикую и необузданную сторону, чтобы, когда пришло время работать вместе, они могли спланировать всё как можно эффективнее.

В наличии у Ши Цина имелось несколько планов. Также он подготовил слова, которые должен озвучить. И только после того, как убедился, что хорошо подготовлен, он появился перед Цинь Мо.

Ши Цин не был уверен, какую форму примет, но в тот момент, когда он появился, глаза Цинь Мо так и впились в него. Хорошо хоть, что Ши Цин был странствующей душой: трудно понять, как сильно трепещет его сердце. Он принял форму черного облака.

Цинь Мо сидел, прислонившись к стене, в черных, как ночь, одеждах. Темные растрепанные волосы падали на лицо, ярко выделяясь на фоне бледно-белой кожи. Также резкий контраст на бледном лице создавали глубокие, пугающе-темные глаза.

Ши Цин почувствовал себя неловко под его непоколебимым взглядом, но тут же вспомнил о своем задании и, вздрогнув, собрался с силами. Как недавно обновленная, высококлассная Система, юноша должен был вести себя в соответствии с новоявленным элитным имиджем.

Итак, Ши Цин одарил Цинь Мо командным взглядом и, немного поразмыслив, выпалил:

— Ты хочешь жить? Тогда заключи со мной контракт.

Сказав это, Ши Цин почувствовал легкое самодовольство. Посмотрите, какие новые грани он открывает в себе. Насколько круто это было? Наверное, уровень доминации просто зашкаливал.

Его ликования были прерваны низким хрипловатым голосом:

— Хорошо.

Хоро... Ши Цин не сразу отреагировал на эту фразу. Подождите минуточку, здесь только что кто-то сказал «хорошо»?

Держись, ты идешь не по сценарию. Братец, твоя линия поведения должна содержать вопросы вроде: «Кто ты?», «Какие цели ты преследуешь?», «Чего ты жаждешь?» Ты с готовностью принял мое предложение, и я не ожидал этого, ох. У меня было множество объяснений, которые я бы предоставил в ответ на твои вопросы, и теперь они останутся неиспользованными! Не сбивай мои планы!

Ши Цин хотел было сделать вид, что не услышал, а затем просто продолжить отыгрывать свою роль. Но, опять же, это было бы несовместимо с характером Цинь Мо. Кроме того, если дело дойдет до соревнования интеллектуальными способностями, оставался высокий шанс, что Ши Цин может и не выйти победителем.

— Тогда... контракт заключен.

Эй, эй, эй, я надеюсь, ты доволен, ведь мы пропустили пару ключевых сцен! Это должен был быть исторический момент, а всё свершилось в три предложения! Такой момент утерян... Я так разочарован...

Цинь Мо поднял взгляд, фокусируясь на черной расплывчатой тени, которая плавала перед ним. Его изящное лицо ничего не выражало, но взгляд — тверд и настойчив.

Кто бы это ни был, Бог или Дьявол — не имеет значения; до тех пор, пока будет шанс выжить, он воспользуется им, дабы покончить с причиной всех своих страданий.

<http://bllate.org/book/5264/521841>